

Крым – регион нового российского пограничья

УДК 911.3:292.471

Швец А. Б. ¹

Вольхин Д. А. ²

Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), Российская Федерация, г. Симферополь
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²lomden@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема инкорпорирования Республики Крым и г. Севастополя в социально-экономическое пространство Юга России. Рассмотрены проблемы этого процесса. Выявлено место Крыма в структуре межрегионального хозяйственного комплекса Юга России. Определены отраслевые направления хозяйства Южного федерального округа, которые могли бы сформировать межрегиональные экономические кластеры. Выявлены ограничения для осуществления межрегиональных взаимодействий Крыма и субъектов Южного федерального округа.*

***Ключевые слова:** межрегиональное взаимодействие, регион, Крым, Юг России.*

Введение

Воссоединение Крыма с Российской Федерацией в 2014 году расширило географические границы Юга России, под которым в нашей работе понимается административная территория современного Южного федерального округа. Эффект вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав этого региона оказался намного сложнее, чем простое расширение геопространства одного из территориальных сегментов Российской Федерации.

Воссоединение с Крымом увеличило протяженность государственных и геополитических границ России с территориями, имеющими с ней недружественный характер взаимоотношений. Процесс инкорпорирования Республики Крым и г. Севастополя в экономическое пространство Юга России осложнен санкционной политикой европейских государств и США против Российской Федерации и ее новых субъектов. В этих неблагоприятных условиях формируются векторы межрегиональных взаимодействий регионов Южного федерального округа с Крымом. Наиболее рельефно они проявлены в контактах с

Краснодарским краем и Ростовской областью – регионами, которые одними из первых подписали межправительственные соглашения с Республикой Крым и городом Севастополем о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах.

Пространство межрегиональных взаимодействий понимается нами как «процесс взаимного влияния регионов, выступающий универсальной формой их совместного развития (коэволюции)» [1, с. 96]. Источником межрегиональных взаимодействий является развитие территориального разделения труда, в результате которого территория получает хозяйственную специализацию и кооперационные связи.

Межрегиональное взаимодействие на кооперационной основе между Крымом и регионами современного Южного федерального округа России существовало в силу их территориальной близости ещё в бывшем Советском Союзе и осуществлялось на обязательной основе как вариант сотрудничества между союзными республиками. В настоящее время в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, характерных для многих территорий современной России, можно предположить, что взаимоотношения между субъектами межрегиональных взаимодействий выстраиваются не только на моделях кооперационного, но и конкурентного поведения. В этих моделях формируются «регионы-локомотивы» и «полюсы роста». Экономически менее развитые регионы в конкурентной модели взаимодействий вынуждены искать или создавать свои «ниши» в рыночном пространстве, постепенно встраиваясь в региональные хозяйственные отношения. Именно такой тренд догоняющего встраивания мы предполагаем в качестве основного для Республики Крым и г. Севастополя в процессе их современного инкорпорирования в межрегиональное взаимодействие с субъектами Южного федерального округа.

Цель работы: выяснить место и роль Республики Крым и г. Севастополя в процессе установления межрегиональных взаимодействий с субъектами Южного федерального округа для уточнения стимулов и барьеров этого инкорпорирования.

Материалы и методы

Межрегиональные связи между субъектами современной Российской Федерации имеют широкое содержание. Они добровольны и включают в себя не только экономические, но и социокультурные контакты, установление которых законодательно не регламентируется. Вместе с тем, если субъекты Российской Федерации решили установить межрегиональное сотрудничество, перерастающее впоследствии в процесс взаимодействия, то эта деятельность регулируется федеральным и региональным законодательством.

Правовой основой для осуществления межрегионального взаимодействия Республики Крым и г. Севастополя являются закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года, а также закон г. Севастополя «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года [2; 3].

Изучение перечисленных выше законодательных актов, а также содержания Федеральных целевых программ и Стратегий социально-экономического развития

Республики Крым и г. Севастополя до 2030 года позволило выстроить методическую схему выявления условий и факторов реализации потенциала межрегионального взаимодействия новых субъектов Южного федерального округа. Для корректировки полученной информации и построения картографических материалов, определяющих место Республики Крым и г. Севастополя в пространстве Юга России, привлекались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, характеризующие демографические и социально-экономические процессы в исследуемом регионе.

Различные аспекты проблемы взаимодействия регионов достаточно широко освещаются в научных периодических изданиях. Вопросы регулирования межрегионального сотрудничества и социально-экономической интеграции территорий, решение проблем разноуровненности регионального развития представлены в работах С. С. Артобалева [4], Л. Б. Вардомского [5], Е. А. Колодиной [6], Ю. В. Савельева [7] и др.

Особым аспектом в изучении межрегионального взаимодействия авторы считают проблему встраивания нового региона в экономическое пространство страны. Работы по этому аспекту межрегионального взаимодействия малочисленны, но крайне актуальны для Крыма, который в настоящее время проходит этап инкорпорирования в экономическое пространство Юга России. Оригинальный подход к решению проблемы встраивания территории в систему межрегиональных связей предложен в публикациях крымских экономистов А. С. Ванюшкина и М. Г. Никитиной [8; 9]. В работах упомянутых авторов предложены модели условий встраивания нового региона в экономическое пространство страны посредством поиска товарных групп, подходящих для встраивания экономических связей нового региона с другими регионами, а также поиска регионов-партнёров для развития отдельных отраслей хозяйства.

Поиск пространственных условий встраивания нового региона в экономическое пространство страны положен нами в основу методологии изучения процесса инкорпорирования Крыма в межрегиональное социально-экономическое взаимодействие с субъектами Южного федерального округа России.

Результаты и обсуждение

Для определения условий встраивания Крымского региона (Крыма), под которым мы понимаем Республику Крым и г. Севастополь, в экономическое пространство Юга России рассмотрим его место в демографическом и социально-экономическом потенциалах означенной выше российской территории.

Результаты изучения демографического и экономического «веса» (потенциала) Крымского региона в структуре аналогичных характеристик субъектов Южного федерального округа представлены нами на рисунках 1 и 2.

Крымский регион – одна из небольших по площади территорий Южного федерального округа. На долю Крыма приходится 27 тыс. кв. км (6 %) всей территории округа. По этому показателю ему уступает лишь Республика Адыгея, площади других субъектов Южного федерального округа в 2,7–4,1 раза больше крымской.

С позиций демографического потенциала Крым занимает срединное положение в рейтинге регионов Южного федерального округа (ЮФО) по численности постоянного населения, концентрируя согласно данным Росстата на

01.01.2017 года более 2,3 млн человек (14 %) всего населения округа [10]. По этому показателю Крым сопоставим с Волгоградской областью. Лидерами по людности в ЮФО являются соседние для Крыма Краснодарский край и Ростовская область, сосредоточившие населения в 2–2,5 раза больше, чем в Республике Крым.

В географической картине распределения населения Юга России Крым отличают самые высокие показатели плотности населения – 86,7 чел./кв. км (рис. 1; табл. 1). Это почти в 10 раз выше средней плотности населения России, в 2,5 раза выше значения данного показателя в ЮФО и в 23 раза больше аналогичного показателя наименее плотно заселенной в округе Астраханской области. Город федерального значения Севастополь входит в список наиболее плотно заселенных субъектов Российской Федерации, поскольку на одном квадратном километре его территории проживает 476 человек. Соседствующие друг с другом Республика Крым и Краснодарский край демонстрируют одинаковые значения плотности населения – более 73 чел./кв. км.

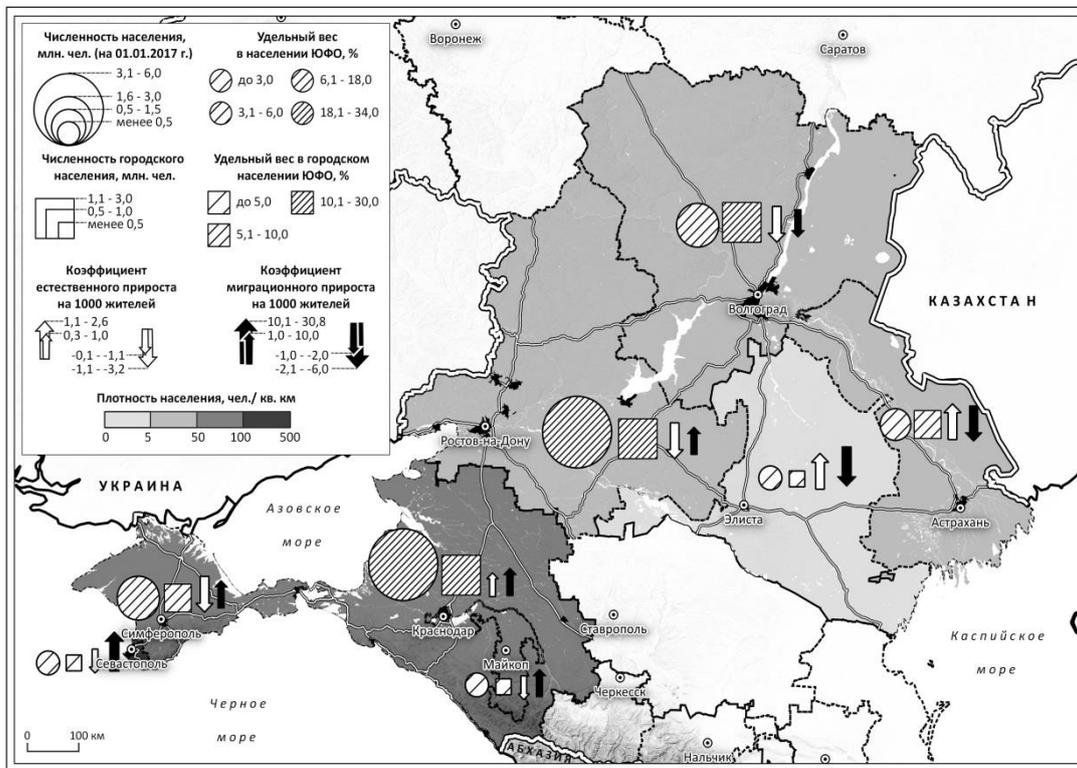

Рис. 1. Демографические характеристики Республики Крым и г. Севастополя в Южном федеральном округе Российской Федерации.
Составлено авторами по [10; 11]

Республика Крым наряду с Республикой Калмыкией, Волгоградской и Ростовской областями относится к субъектам ЮФО, демонстрирующим отрицательную постсоветскую динамику численности населения. В Республике Крым численность постоянного населения в 2016 году составила лишь 89,1 % от значений показателя 1991 года. На фоне перечисленных выше территорий Республика Адыгея, Краснодарский край, Астраханская область и г. Севастополь за последние 25 лет увеличили численность населения, обеспечив ЮФО

коэффициент прироста численности населения в 103 %.

В современной урбанистической структуре Юга России Крым концентрирует 17 из 96 городов региона, с общей численностью населения 1,37 млн чел., что составляет 13,4 % всего городского населения ЮФО. По уровню урбанизации со значением 58,6 % (с учетом уровня урбанизации в Республике Крым 50,9 % и в Севастополе 92,8 %) Крым уступает среднему по ЮФО показателю в 62,4 %, занимает 4 место в регионе, уступая более урбанизированным Астраханской, Волгоградской и Ростовской областям.

Таблица 1.

Основные демографические характеристики субъектов Южного федерального округа Российской Федерации

	Демографические показатели, 2016 г.				
	Площадь территории, тыс. кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел. / кв. км	Постсоветская динамика численности населения, 2016/1991 гг., %	Доля от общей численности населения ЮФО, %
ЮФО	447,8	16428,5	36,7	103,0	100,0
Республика Адыгея	7,8	453,4	58,1	103,8	2,8
Республика Калмыкия	74,7	277,8	3,7	84,4	1,7
Краснодарский Край	75,5	5570,9	73,8	119,1	33,9
Астраханская область	49,0	1018,9	20,8	101,9	6,2
Волгоградская область	112,9	2535,2	22,5	96,4	15,4
Ростовская область	101,0	4231,3	41,9	97,7	25,8
Республика Крым	26,1	1912,2	73,3	89,1	11,6
г. Севастополь	0,9	428,8	476,4	106,6	2,6
РК + Севастополь	27,0	2341,0	86,7	91,8	14,2
<i>Место Республики Крым</i>	<i>6</i>	<i>4</i>	<i>3</i>	<i>7</i>	<i>4</i>
<i>Место г. Севастополь</i>	<i>8</i>	<i>7</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>7</i>
<i>Место РК + г. Севастополь</i>	<i>6</i>	<i>4</i>	<i>1</i>	<i>6</i>	<i>4</i>

Составлено авторами по материалам Росстата и Крымстата

Естественное движение населения в Республике Крым и г. Севастополе характеризуется негативной тенденцией убыли населения, что демонстрируют большинство субъектов ЮФО. Коэффициент естественной убыли населения в

Республике Крым составляет (-3,2 ‰). Это своеобразный антирекорд в пространстве Юга России, где среднее значение упомянутого показателя составляет (-1,2 ‰). Начиная с 2002 года и до настоящего времени естественная убыль населения в Крыму частично компенсируется миграционным приростом.

Миграционные потоки в Крым имеют положительные значения коэффициента сальдо миграций. В Республике Крым этот показатель увеличился с 1,4 ‰ в 2002 году до 5,8 ‰ в 2016 году, а в г. Севастополе – до 30,8 ‰. По показателю сальдо миграций Республика Крым и г. Севастополь занимают соответственно третье и первое места среди субъектов ЮФО. Средняя для Крыма величина сальдо миграций составила 7,3 ‰, что в 1,5 раза выше аналогичного показателя для ЮФО. Основными поставщиками мигрантов в Крым стали в 2015–2017 годах регионы Южного и Центрального федеральных округов Российской Федерации. На долю этих территорий в 2015 году приходилась примерно половина общего потока межрегиональных прибывших мигрантов (25 % из Центрального округа и 20 % из Южного). В 2016 году значительно возрос объем потока мигрантов из Южного федерального округа, составив 59 % от общего потока межрегиональных прибывших, что связано с увеличением рабочих мест в Крыму на строительстве ряда крупных объектов федерального уровня в пределах географически близкого Крымского полуострова.

География прибытий мигрантов в Крым из других субъектов Южного федерального округа в 2015 и в 2016 годах показала, что наибольшее число прибывших зафиксировано из Краснодарского края (1260 и 1290 чел. соответственно по означенным годам) и Ростовской области (1039 и 541 чел.), а наименьшее – из республик Калмыкия (13 и 16 чел.) и Адыгея (44 и 56 чел.) [11]. Заметим, что пространственный рисунок выбытий из Крыма в регионы ЮФО практически совпадает с адресатами прибытий. Наиболее привлекательным для проживания жителей Крыма в 2015–2016 годах был Краснодарский край, а наименее – республики Адыгея и Калмыкия.

Сравнение социально-экономических показателей Крыма и субъектов ЮФО показало арьергардность положения нового субъекта федерации по основной группе макроэкономических показателей.

В 2016 году Республика Крым и г. Севастополь в сумме произвели валовой региональный продукт (ВРП) в объеме 380,1 млрд руб., что составило 7,8 % от ВРП ЮФО. По этому показателю среди субъектов округа Республика Крым занимает 5 место, обгоняя лишь республики Адыгею и Калмыкию, а Севастополь – предпоследнее 7-е место. Лидер экономического развития в ЮФО – Краснодарский край – производит ВРП в 5 раз больше крымского.

Социально-экономическое отставание Крыма от других субъектов ЮФО дополняют среднедушевые показатели денежных доходов населения в месяц и распределения ВРП (рис. 2; табл. 2). В 2016 году среднедушевые показатели денежных доходов населения в месяц составляли в Республике Крым 19059 руб., в г. Севастополь – 22916 руб. [14; 15]. В Южном федеральном округе показатель душевых доходов достигал в означенном году 27004 руб. По душевым показателям доходов населения крымские субъекты ЮФО занимали соответственно 74 и 56 места в 82 регионах Российской Федерации [15]. Географические соседи Крыма – Краснодарский край и Ростовская область – располагались в этом рейтинге на 14 и 32 местах соответственно.

По показателю ВРП на душу населения Республика Крым и г. Севастополь

занимают самые низкие позиции в ЮФО. Коэффициент душевого производства ВРП, рассчитанный как соотношение удельных весов Крыма в общем объеме ВРП и общей численности населения ЮФО, составил 0,53 и характеризует относительно низкую экономическую эффективность хозяйства Республики Крым и г. Севастополя.

Таблица 2.
Основные экономические характеристики субъектов Южного федерального округа Российской Федерации

	Экономические показатели, 2016 г.					
	Доля от общего ВРП ЮФО, %	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал ЮФО, %	Среднедушевые доходы, руб./мес.
ЮФО	100,0	298585,7	1110446	67718	100	26308
Республика Адыгея	1,9	201918,1	15391	34018	1,4	23600
Республика Калмыкия	1,1	201406,9	13510	48549	1,2	14569
Краснодарский Край	41,2	363731,3	428972	77399	38,6	32785
Астраханская область	6,9	332447,4	118625	116442	10,7	22760
Волгоградская область	15,2	292565,7	181485	71435	16,3	20739
Ростовская область	26,0	300186,2	287413	67887	25,9	27104
Республика Крым	6,5	165433,8	52965	27735	4,8	18071
г.Севастополь	1,3	151862,7	12087	28608	1,1	24937
РК + г.Севастополь	7,8	162358,7	65052	27788,1	5,9	21504
<i>Место Республики Крым</i>	5	7	5	8	5	7
<i>Место г.Севастополь</i>	7	8	8	7	8	3
<i>Место РК + г.Севастополь</i>	4	7	5	7	5	5

Составлено авторами по материалам Росстата и Крымстата

Чтобы убедиться в правоте такого высказывания, следует проанализировать структуру безвозмездных (из федерального бюджета) доходов, поступающих в консолидированный бюджет крымских субъектов федерации. В 2015 году величина безвозмездных доходов бюджета Республики Крым составила 53 млрд руб.; в 2016 году – 99 млрд руб.; в 2017 году – 101 млрд руб. [12]. Безвозмездные доходы г. Севастополя составляли в означенные выше годы 14 млрд руб.; 13 млрд

руб.; 21 млрд руб. В течение 2015–2017 годов удельный вес безвозмездных федеральных поступлений в среднем за три года составлял 62 % доходной части консолидированного бюджета крымских субъектов федерации. Для сравнения отметим, что величина безвозмездной федеральной помощи Краснодарскому краю достигала в аналогичный период 17 %, Ростовской области – 24 %; Астраханской – 24 %; Волгоградской – 25 %; республикам Адыгея – 46 %; Калмыкия – 48 %.

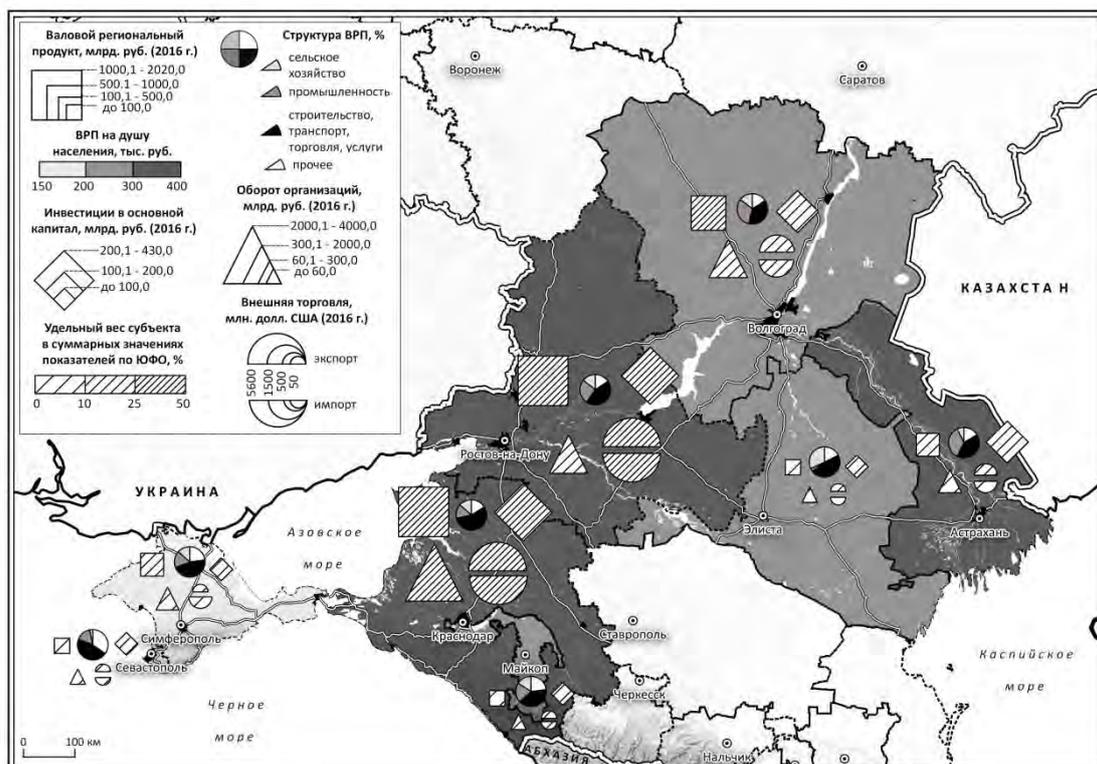

Рис. 2. Социально-экономические характеристики Республики Крым и г. Севастополя в Южном федеральном округе Российской Федерации.
Составлено авторами по [12; 14]

Приведенные выше показатели безвозмездных перечислений из федерального бюджета в регионы ЮФО свидетельствуют об их разных финансовых возможностях, «абсолютной зависимости Крыма от поступлений из федерального бюджета» и «частичной зависимости» от аналогичных доходов в иных субъектах округа [13].

Высокая степень зависимости от федеральных поступлений в бюджет региона свидетельствует о слабом использовании экономического потенциала Крыма. Изменение этой ситуации возможно лишь при увеличении объемов производства крымской промышленной, сельскохозяйственной продукции, строительства, роста оказания услуг организациями всех видов экономической деятельности. Такой тренд развития Крыма будет влиять на изменение структуры его финансового потенциала: от высокой доли безвозмездных доходов к росту налоговых и неналоговых поступлений в доходную часть бюджета.

В настоящее время Крым подтверждает тренд слабого использования собственного экономического потенциала показателями оборота организаций, в

который включается стоимость отгруженных товаров собственного производства и выполненных услуг собственными силами.

По обороту организаций Республика Крым и г. Севастополь располагаются в группе отстающих регионов Юга России: в 2016 году оборот всех организаций Крыма составил 267 млрд долл., что в 5–10 раз меньше показателей регионов – лидеров ЮФО – Краснодарского края и Ростовской области (табл. 3).

Таблица 3.

Торгово-экономические характеристики субъектов Южного федерального округа Российской Федерации

	Экономические показатели, 2016 г.				
	Оборот организаций, млрд руб.	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Внешний товарооборот, млн долл.	Торговый баланс, млн долл.
ЮФО	7183	12849,9	7001,5	19851,4	5848,4
Республика Адыгея	56	23,9	51,5	75,4	-27,6
Республика Калмыкия	15	1,5	0,0	1,5	1,5
Краснодарский Край	3706	5588,8	3634,2	9223	1954,6
Астраханская область	245	320,8	357,7	678,5	-36,9
Волгоградская область	1039	1315,4	670,8	1986,2	644,6
Ростовская область	1854	5545,7	2186,6	7732,3	3359,1
Республика Крым	215	47,8	67,0	114,8	-19,2
г. Севастополь	52	6,0	33,5	39,5	-27,5
РК + Севастополь	267	53,8	100,5	154,3	-46,7
<i>Место Республики Крым</i>	5	5	5	5	5
<i>Место г. Севастополь</i>	7	7	7	7	6
<i>Место РК + г. Севастополь</i>	4	5	5	5	7

Составлено авторами по материалам Росстата и Крымстата

Для увеличения оборота организаций необходимо развивать крымское производство, в противном случае Крым останется логистическим тупиком, в который разнообразная продукция поступает, а сам регион вывозит на внешние рынки очень мало товаров. Это находит подтверждение в анализе статистики внешней торговли Крыма.

Во внешних торговых потоках Юга России Крым участвует в объеме 53,8 млн долл. США экспорта и 100,5 млн долл. США импорта, концентрируя 0,7 % внешнего товарооборота ЮФО, демонстрируя отрицательный торговый баланс.

В экономическом развитии Крыма есть и позитивный тренд – его экономика является наиболее быстро растущей в пространстве Юга России. За период 2014–2016 годов коэффициент прироста ВРП в Республике Крым составил 166,8 %, а в г. Севастополе – 212,8 %, что является рекордными показателями для ЮФО.

Для сохранения высоких темпов экономического роста необходимо преобразование инвестиционного имиджа Крыма, превращение его в такую

систему характеристик территории, которая позволит потенциальному отечественному или зарубежному инвестору оценить, насколько тот или иной объект инвестиций привлекательнее других для вложения средств.

В инвестиционном пространстве Юга России Крым занимает весьма скромные позиции. В 2016 году на долю Республики Крым и г. Севастополя приходилось менее 6 % инвестиций в основной капитал ЮФО, что в 6,5 раз меньше, чем удельный вес соседнего Краснодарского края. В этот же период на одного жителя крымского региона приходилось менее 30 тыс. руб. инвестиционных средств, что в 2 раза меньше среднего показателя по ЮФО. В 2016 году по объемам прямых иностранных инвестиций, достигавших 14 млн. долл. США, Крым уступал практически всем субъектам ЮФО. Заметим для сравнения, что в экономику Краснодарского края в 2016 году поступило 1,3 млрд долл. США. Таким образом, Крым характеризуется непривлекательным инвестиционным имиджем для иностранного и российского капитала. В Крыму отсутствуют крупные российские банки, а те банки, которые обосновались в регионе, либо не очень большие, либо находятся под санкциями. Эта ситуация делает невозможной какую-либо конкуренцию в банковской сфере и лишает крымских потребителей банковских услуг удовлетворять различные потребности в кредитно-финансовых продуктах.

Преобразование инвестиционного имиджа Крыма – сложная задача в условиях политических санкций западных государств. Для решения этой задачи потребуется преобразование отраслевых приоритетов экономического развития Крыма.

В целом Крым имеет аналогичную для всего Юга России отраслевую структуру хозяйства: 40 % ВРП Крыма приходится на транспортные, торговые и прочие виды услуг; 17,5 % – на промышленность; 11,6 % – на сельское хозяйство, почти 3 % ВРП производит строительная сфера и около 30 % приходится на прочие отрасли, в том числе на сферу управления, обеспечения военной безопасности, финансовую деятельность и прочее (табл. 4).

Аналогичность отраслевых компонентов хозяйственных систем Крыма и регионов ЮФО (в особенности Краснодарского края) – серьезный фактор для формирования конкурентного характера их межрегионального взаимодействия. Защита и поддержка конкуренции гарантированы Конституцией Российской Федерации. Конкуренция позволяет достичь максимального благосостояния общества, так как в условиях конкуренции ресурсы используются наиболее эффективно, а неэффективные производители вытесняются с рынка. Важно понимать, что конкурентная среда в регионе должна носить благоприятный характер, иными словами – сохранять паритетность взаимодействующих субъектов в освоении рыночного пространства друг друга.

В 2014–2015 годах межрегиональные взаимодействия Крыма и субъектов Юга России носили неконкурентный, а, скорее патронажно-гуманитарный характер. В целом они были сориентированы на ликвидацию тех ограничений и блокад, которые искусственно создавались для Крыма Украиной: транспортной, продовольственной, энергетической.

Решением Правительства Российской Федерации в 2014 году была подготовлена и впоследствии реализована схема закрепления 14 муниципальных районов Республики Крым, одного города Республики Крым, а также Севастополя за 16 субъектами Российской Федерации. Так у крымских муниципальных

территорий появились регионы-кураторы: Красногвардейский муниципальный район сотрудничает с Ростовской областью, Ленинский район – с Краснодарским краем, города Симферополь и Севастополь – с Санкт-Петербургом и Москвой соответственно.

Таблица 4.

Отраслевая структура валового регионального продукта субъектов Южного федерального округа Российской Федерации

	Экономические показатели, 2016 г.						Динамика ВРП, 2016/2014 гг., %
	ВРП, млн руб.	Структура ВРП, %					
		Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт Торговля. Услуги	Прочие отрасли	
ЮФО	4896268,6	13,6	22,5	7,1	40,7	16,1	
Республика Адыгея	91352,4	15,9	20,9	7,0	33,2	23,0	117,2
Республика Калмыкия	56045,1	32,0	3,5	4,5	42,5	17,5	121,7
Краснодарский Край	2015934,7	13,4	15,1	6,5	48,9	16,1	112,5
Астраханская область	338679,5	7,2	35,7	9,5	31,4	16,2	117,2
Волгоградская область	743283,7	14,4	31,8	7,7	30,5	15,6	103,9
Ростовская область	1270891,5	14,2	26,2	7,2	36,9	15,5	127,1
Республика Крым	315918,5	13,3	17,9	3,0	42,9	22,9	166,8
г. Севастополь	64163,2	3,4	15,5	1,9	44,3	34,9	212,8
РК +Севастополь	380081,7	11,6	17,5	2,8	43,1	24,9	173,1
<i>Место Республика и Крым</i>	5	6	5	7	3	3	2
<i>Место г.Севастополь</i>	7	8	6	8	2	1	1
<i>Место РК +г.Севастополь</i>	4	6	5	7	2	1	1

Составлено авторами по материалам Росстата и Крымстата

Региональное кураторство над Крымом призвано было решить две задачи: помочь крымским органам муниципального управления максимально быстро освоить набор российских модельных актов муниципального и регионального

управления, а также оказать жителям подшефных территорий безвозмездную помощь в организации сельхозработ, модернизации ЖКХ, приведении в порядок социальной сферы, ремонте школ, больниц, сельских клубов и библиотек, организации поставок в Крым необходимого школьного инвентаря и учебников, медицинского оборудования, пополнении библиотечных фондов, обеспечении семенами сельскохозяйственных культур, строительными материалами, медикаментами и др. Региональное кураторство над Крымом стало своеобразным трамплином для реализации Федеральной целевой программы его социально-экономического развития.

По подсчётам российских аналитиков только за вторую половину 2014 года безвозмездная «помощь российских регионов-кураторов Крыму была сопоставима с количеством средств, выделенных субъектами Российской Федерации полуострову за последние 23 года» [16].

К 2016 году стал меняться характер межрегионального взаимодействия Крыма и регионов Юга России. Основным вектором этого взаимодействия постепенно становится конкуренция.

Одним из первых конкурентный тренд проявился в межрегиональной торговле. Торговая сеть Крымского полуострова в условиях запрета Украиной ввоза на территорию Крыма продуктов питания очень быстро заполнялась продукцией краснодарских и ростовских производителей молока и молочных продуктов, растительного масла, муки, кондитерских и мясных изделий. Уже в 2014 году ростовская торговая сеть «Ассорти» уверенно создала 350 торговых точек в Крыму, не опасаясь западных санкций и наличия на крымских прилавках украинских товаров, которые зачастую поставлялись контрабандой [17]. Стоимость вложений в одну торговую точку в среднем оценивалась в 2 млн рублей.

Крымские производители пищевой продукции конкуренцию с торговыми представителями «материка» проиграли [18]. Особенно заметен этот проигрыш в молочном производстве. Из шести крымских предприятий, производящих молочную продукцию, к 2016 году осталось четыре: в Алуште, Джанкое, Саках и Симферополе. При этом ни один из сохранившихся заводов не может в настоящее время конкурировать с продукцией Юга России. «Материковая» молочная продукция не хуже крымской, но она дешевле, за счёт добавления консервантов может храниться до полугода. Продукция крымского производителя хранится до 5 суток, что указывает на отсутствие в ней химических добавок. Многие торговые сети Крыма не рискуют брать высококачественный, но скоропортящийся товар.

Конкурентный характер взаимодействия с материковыми производителями формируется в сельском хозяйстве Крыма. После перекрытия Украиной подачи воды по Северо-Крымскому каналу изменилась отраслевая структура крымского сельского хозяйства: из растениеводства полуострова ушли влаголюбивые культуры (рис и соя), сокращены в несколько раз площади, занимаемые кукурузой. В Крыму сделана ставка на возделывание засухоустойчивых сортов пшеницы. Но крымских производителей зерна настигли ограничения с его отгрузкой в морских портах полуострова, работа которых осложнена санкционной политикой. Отправлять зерно в порты Краснодарского края нелогично, поскольку эта территория является главной житницей европейской части России. Впрочем конкуренции в производстве сельхозпродукции опасаются как крымские аграрии, так и сельхозпроизводители Кубани и Ростовской области [19]. Для кубанских сельхозпредприятий Крым стал конкурентом в производстве винограда, персиков,

яблок, мяса птицы, баранины.

Для регионов Южного федерального округа возникла конкурентная среда в рыбной отрасли. Рыбная продукция Крыма потеряла рынок сбыта на Украине, куда отправлялось 98 % рыбы, выловленной у крымских берегов. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в Черном и Азовском морях в настоящее время работают только 16 кубанских и ростовских рыболовческих судов и 30 керченских и севастопольских. Это позволяет крымским рыбакам вылавливать порядка 60 тыс. т рыбы ежегодно, а кубанским – только более 20 тыс. т.

Конкурентом для Кубани и Ростовской области становится продукция крымского виноделия. Крым имеет более сильные позиции в производстве десертных, более дорогостоящих вин. В настоящее время у крымского виноделия появилась возможность снизить издержки производства за счёт упразднения таможенного сбора и льгот свободной экономической зоны.

Несомненно, конкурентным для Крыма может стать пространство туристско-рекреационной отрасли ЮФО. Вхождение Крыма в состав ЮФО открыло новые перспективы в сфере организации отдыха. Наряду с курортами Большого Сочи и Кавказа Крым становится неотъемлемым элементом уже сформированного в России южного кластера гостеприимства. Полиструктурность туристско-рекреационной отрасли в регионах-лидерах ЮФО – Краснодарском крае и Ростовской области – её высокая степень инфраструктурной обустроенности и, самое главное, круглогодичность функционирования создают объективные условия для конкурентного межрегионального взаимодействия с Крымом.

Вместе с тем именно туристско-рекреационная отрасль может стать одним из главных сегментов формирования в пределах ЮФО горизонтальной кластеризации с экономической системой Крыма. В настоящее время предпосылки создания туристско-рекреационных межрегиональных кластеров формируются в сфере возрождающегося на Юге России круизного туризме Крымско-Кавказской линии, а также в перспективном подключении туристско-рекреационных ресурсов Крыма к разрабатываемому на межрегиональном уровне субъектов Юга России проекте туристического маршрута «Великий шелковый путь».

Нельзя забывать и о том, что потенциал межрегиональных взаимодействий между субъектами Юга России и Крымом реализуется в пространстве крупных инфраструктурных проектов, которые финансируются федеральным центром. Речь идёт о построенном по дну Керченского пролива магистральном газопроводе Кубань–Крым, который улучшил газоснабжение Крымского полуострова в наиболее дефицитных точках – городах Керчи и Севастополе. Ростовская АЭС создала возможность снабжать Крым электроэнергией после украинской энергетической блокады полуострова. Из Ростова-на-Дону по территории Таманского полуострова смонтирована высоковольтная линия электропередачи в Крым, по дну Керченского пролива проложена волоконно-оптическая линия связи с пропускной способностью свыше четырёх терабайт. Этого объема хватит для того, чтобы обеспечить потребности всего Крыма в Интернете, телефонии, телевидении. Регионы ЮФО участвуют в сооружении мостового перехода через Керченский пролив и создании трассы «Таврида».

Таким образом, Кубань и Ростовская область играют роль пространственного базиса инкорпорирования Крыма в экономическое пространство Юга России, предоставляя свои территории для осуществления крупных инфраструктурных

проектов, формирующих региональные скрепы хозяйственного единства в Азово-Черноморском секторе Евразии.

Выводы

Процесс встраивания Республики Крым и г. Севастополя в социально-экономическое пространство Юга России увеличил степень его разноуровненности. По особенностям современного социально-экономического развития Крым находится на уровне слаборазвитых территорий Юга России.

Особая геополитическая миссия Крыма – главной базы Черноморского флота Российской Федерации – создает благоприятные предпосылки для патронажа федеральным центром его социально-экономического развития. Отсюда самые высокие в Южном федеральном округе темпы экономического роста экономики Крыма. Но патронаж и ресурсы федерального центра не вечны. Поэтому Крым сосредотачивается на поиске внутренних резервов социально-экономического инкорпорирования в южнороссийское экономическое пространство.

У Крыма имеются благоприятные предпосылки межрегионального взаимодействия с субъектами Юга России: общность геополитической судьбы в Причерноморье и Приазовье; аналогичность отраслевой структуры хозяйственного комплекса; общность демографических процессов; инвестиционная привлекательность территории; общность имиджевых характеристик региона как территории гостеприимства и отдыха в Российской Федерации. Перечисленные предпосылки позволяют Крыму естественно вписаться в общие для Юга России тренды экономического и социального развития.

Вместе с тем Крым имеет отличительные черты, несвойственные регионам Юга России. Территория Крыма находится под специфическими санкциями западных стран, превращающих её в серую зону непризнанных государственных образований. Контрастный по сравнению с другими регионами Юга России уровень экономического развития Крыма формирует необходимость догоняющего роста по большинству его экономических и социальных параметров. Для осуществления догоняющего роста требуются ресурсы. Крым дефицитен по водным, минеральным, энергетическим ресурсам.

Подключение потенциала межрегиональных взаимодействий для ускоренного инкорпорирования Крыма в южнороссийское пространство осложнено преобразованием характера межрегиональных контактов. Основной тренд в межрегиональных взаимоотношениях субъектов Южного федерального округа выстраивается на конкурентной основе. Экономическая конкуренция Крыма с другими регионами Юга России пока не имеет благоприятного характера, поскольку Крым полностью не избавился от асинхронности экономического развития, в которой он функционировал как часть социально-экономической и политической системы Украины. Подтверждением сказанному выше является отсутствие социально-экономического эффекта выравнивания экономических показателей Крыма до среднероссийских или средних по Южному федеральному округу.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-010-00015 «Модели, эффекты, стратегии и механизмы включения западного побережья России в систему “горизонтальных” межрегиональных экономических связей в контексте формирования “Большой Евразии”».

Литература

1. Мирзоев Р. С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 3. Экономика. Экология. 2011. № 1 (18). С. 96–101.
2. Закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года № 31-ЗРК/2014 // Ведомости Государственного Совета Республики Крым, 2014, № 5, ст. 535.
3. Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года № 19/373 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. - Дата обращения 23.07.2018
4. Артоболевский С. С. Региональная политика // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ.ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э.Баумана, 2011. С. 177–191.
5. Вардомский Л. Б. Россия в процессах постсоветской регионализации // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ.ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. С. 8–30.
6. Колодина Е. А. Теория и методология регулирования межрегиональной экономической интеграции. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 271 с.
7. Савельев Ю. В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 86–98.
8. Ванюшкин А. С., Никитина М. Г. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона / А. С. Ванюшкин, М. Г. Никитина // Учёные записки Крымского федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 1. С. 40–47.
9. Ванюшкин А. С. Алгоритмическая система моделей встраивания нового региона в экономическое пространство страны // Учёные записки Крымского федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 2. С. 47–59.
10. Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>. Дата обращения: 30.07.2018.
11. Внутрirosсийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам 2015–2016 гг.): Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
12. Открытый информационный ресурс по анализу финансового развития субъектов федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf>.
13. Воробьёва Е. И. Оценка бюджетных возможностей отдельных регионов Южного федерального округа Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2017. №4. С. 5–13.

14. Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/standards_of_life/.
15. Корчагин Ю.А. Рейтинг регионов РФ по среднедушевым доходам в 2016 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=374>.
16. Шевченко А.М. Межрегиональные связи: как содействовать интеграции экономики Крыма и материковой России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/7245/>.
17. Ростовская область и Крым: три года реального сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/afisha/rostovskaya-oblast-i-krym-tri-goda-realnogo-sotrudnichestva.html>.
18. Эксперт: молокозаводы Крыма проигрывают конкуренцию «материку» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/economy/20160421/1104536473.html>.
19. Крым: покупатель и конкурент. Кубанские производители получают новый канал сбыта, но опасаются конкуренции и вспышки АЧС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meat-expert.ru/forums/record/novosti-otrasli/ekonomika/krym-pokupatel-i-konkurent-kubanskie-proizvoditeli-poluchayut-novyy-kanal-sbyta-no-opasayutsya-konkurencii-i-vspyshki-achs-r3802/>.

Shvets A. B.¹
Volkhin D. A.²

Crimea in the space of South Russia: priority formats and vectors of interregional interactions

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Russian Federation, Simferopol
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²lomden@mail.ru

Abstract. *After the reunification of the Crimea with Russia, there was a problem of its integration into the economic space of the southern regions of the country. To achieve this, Crimea will need to change its economic development priorities. It is necessary to increase the level of economic development of Crimea. Currently, the level of economic development of Crimea is lower than in most regions of Southern Russia. The level of economic development of Crimea in the southern Federal district can be compared with Kalmykia or Adygea. Changing the level of economic development will require Crimea not only to have its own resources, but also to attract resources from other regions of the South Russia. New interregional relations of Crimea with the regions of the southern Federal district are being formed. The novelty of these relations in their competitive nature. Competition between the subjects of the southern Federal district should be favorable and beneficial for all territories. Western sanctions against Russia create obstacles to the development of inter-regional relations of the Crimea. Promising sectors for the establishment of interregional relations of the Crimea with the regions of the South of Russia are tourism, agriculture, food industry. These are industries where there are real prerequisites for the formation of interregional clusters.*

Key words: *interregional cooperation, region, Crimea, South of Russia.*

References

1. Mirzoyev R. S. Mezhhregional'nye vzaimodejstviya v rossijskom ehkonomicheskom prostranstve // Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. 2011. № 1 (18). S.96-101 (in Russian).
2. Zakon Respubliki Krym "O soglasheniyah ob osushchestvlenii mezhhregional'nogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneehkonomicheskikh svyazej" ot 15 dekabrya 2014 goda № 31-ZRK/2014 // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym, 2014, № 5, st. 535 (in Russian).
3. Zakon g. Sevastopol' «O soglasheniyah ob osushchestvlenii mezhdunarodnogo i mezhhregional'nogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneehkonomicheskikh svyazej» ot 14 noyabrya 2016 goda [Electronic resource]. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. (in Russian).
4. Artobolevskij S. S. Regional'naya politika // Regional'noe razvitie i regional'naya politika Rossii v perekhodnyj period / pod obshch.red. S. S.Artobolevskogo, O. B.Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.177-191 (in Russian).
5. Vardomskij L. B. Rossiya v processah postsovetskoj regionalizacii // Regional'noe razvitie i regional'naya politika Rossii v perekhodnyj period / pod obshch.red. S. S. Artobolevskogo, O. B. Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.8-30 (in Russian).
6. Kolodina E. A. Teoriya i metodologiya regulirovaniya mezhhregional'noj ekonomicheskoy integracii. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2004. 271 s. (in Russian).
7. Savel'ev Y.V. Teoreticheskie osnovy sovremennoj mezhhregional'noj konkurencii // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2010. №2. S. 86-98 (in Russian).
8. Vanyushkin A.S., Nikitina M. G. Metodologicheskie podhody k ocenke perspektivnosti toчек rosta regiona // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo un-ta imeni V.I.Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1 (67). 2015. № 1. S. 40-47 (in Russian).
9. Vanyushkin A. S. Algoritmicheskaya sistema modelej vstraivaniya novogo regiona v ehkonomicheskoe prostranstvo strany // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo un-ta imeni V.I.Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1 (67). 2015. № 2. S. 47-59 (in Russian).
10. Naselenie Kryma i Sevastopolya: chislennost', nacional'nyj sostav [Electronic resource]. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>. (in Russian).
11. Vnutrirossijskaya migraciya po territoriyam pribytiya i vybytiya («shahmatka» po federal'nym okrugam 2015-2016 g.g: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. (in Russian).
12. Otkrytyj informacionnyj resurs po analizu finansovogo razvitiya sub"ektov federacii [Electronic resource]. URL: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>. (in Russian).
13. Vorob'yova E.I. Ocenka byudzhetnyh vozmozhnostej ot del'nyh regionov Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossijskoj Federacii / E.I.Vorob'eva // Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investicii. 2017. №4. S.5-13 (in Russian).
14. Srednedushevye denezhnye dohody naseleniya [Electronic resource]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/standards_of_life/. (in Russian).

15. Korchagin Y. A. Rejting regionov RF po srednedushevym dohodam v 2016 godu [Electronic resource]. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=374>. (in Russian).
16. Shevchenko A. M. Mezhrefional'nye svyazi: kak sodejstvovat' integracii ekonomiki Kryma i materikovej Rossii? [Electronic resource]. URL: <https://riss.ru/analytics/7245/>. (in Russian).
17. Rostovskaya oblast' i Krym: tri goda real'nogo sotrudnichestva [Electronic resource]. URL: <https://don24.ru/rubric/afisha/rostovskaya-oblast-i-krym-tri-goda-realnogo-sotrudnichestva.html>. (in Russian).
18. Ekspert: molokozavody Kryma proigryvayut konkurenciyu «materiku» [Electronic resource]. URL: <http://crimea.ria.ru/economy/20160421/1104536473.html>. (in Russian).
19. Krym: pokupatel' i konkurent. Kubanskie proizvoditeli poluchayut novyj kanal sbyta, no opasayutsya konkurencii i vspyshki ACHS [Electronic resource]. URL: <https://meat-expert.ru/forums/record/novosti-otrasli/ekonomika/krym-pokupatel-i-konkurent-kubanskie-proizvoditeli-poluchayut-novyj-kanal-sbyta-no-opasayutsya-konkurencii-i-vspyshki-achs-r3802/> (in Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2018 г.